

Научная статья

УДК 7.036

DOI: 10.21209/2658-7114-2023-18-2-165-176

О потенциале джанк-арта в учебно-творческом процессе

Екатерина Сергеевна Ляшенко¹, Анастасия Дмитриевна Шлыкова²,

^{1,2}*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия*

¹*kreativfho@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8010-2768>*

²*stasyashaaa@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-5085-5046>*

В статье рассматривается педагогический потенциал современного художественного направления джанк-арт. Джанк-арт не только представляет новые механизмы в актуальном искусстве, но и в силу своих богатых наборов форм, в большинстве случаев, не претендуя на категории высокого искусства, способен стать материалом для арт-практик, использоваться в педагогическом процессе, обладая потенциалом для творческого развития. При этом джанк-арт не получил широкого теоретического осмысления в плане разработки методик его в учебно-творческом процессе. Цель данной работы заключается в обобщении педагогического опыта применения джанк-арта в учебно-творческом процессе на основе теоретического обоснования его возможностей. Авторский опыт применения джанк-арта в учебно-творческом процессе студентов профиля «дизайн среды» как в рамках учебных программ, так и вне их основан на анализе историко-культурного контекста происхождения джанк-арта, его искусствоведческого понимания. Применение институциональной теории оправдывает рассмотрение в искусстве различных новых форм, создаваемых в соответствующих институциях. Джанк-арт является одним из перспективных приёмов, потенциал которых в следующем: применение новых формообразующих приёмов, концептуализации в искусстве в студенческих работах, актуализации современных проблем в тематике молодёжного творчества, мотивации студентов, в том числе в условиях дистанционного обучения творчеству, применении альтернативных методов в изучении законов построения визуальной композиции. В исследовании применялись как традиционные эмпирические методы наблюдения, беседы, эксперимента, так и теоретические (анализ, синтез), а также системный и проектный подходы. Анализ исторического осмысления направления джанк-арт в искусствознании, практический опыт деятельности студенческого научно-творческого объединения «Креатив», (Факультет культуры и искусств ЗабГУ), а также материалы творческих занятий в пандемийный период стали основными материалами исследования. Результаты, примеры, представленные в статье, могут быть применены в концептуальном плане для разработки других программ мастер-классов для разных возрастных групп, направленных на развитие воображения, творческого и композиционного мышления в обучении изобразительному искусству и дизайну.

Ключевые слова: джанк-арт, учебно-творческий процесс, развитие воображения, мотивация в условиях пандемии, концептуализация учебных творческих работ, педагогический потенциал джанк-арта

Благодарность: *Статья подготовлена при поддержке исследовательского гранта Совета по научной и инновационной деятельности ЗабГУ № 353-ГР от 09.02.2022 («Забайкальский центр исследований современного искусства»).*

Original article

About the Potential of Junk Art in the Educational and Creative Process

Ekaterina S. Lyashenko¹, Anastasiya D. Shlikova²

^{1,2}*Transbaikal State University, Chita, Russia*

¹ *kreativfho@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8010-2768>*

² *stasyashaaa@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-5085-5046>*

The article examines the pedagogical potential of the modern art direction junk art. Junk art not only represents new mechanisms in contemporary art, but also due to its rich sets of forms, in most cases, without claiming to be a category of high art, it is able to be a material for art practices, used in the pedagogical process, having the potential for creative development. At the same time, junk art has not received a broad theoretical understanding in terms of developing its methods in the educational and creative process. The purpose of this work is to generalize the pedagogical experience of using junk art in the educational and cre-

© Ляшенко Е. С., Шлыкова А. Д., 2023

ative process based on the theoretical justification of its capabilities. The author's experience of using junk art in the educational and creative process of students of the profile "design of the environment" both within the framework of educational programs and outside of them is based on the analysis of the historical and cultural context of the origin of junk art, its artistic understanding. The application of institutional theory justifies the consideration in art of various new forms created in the relevant institutions. Junk art is one of the promising techniques, the potential of which is as follows: the use of new formative techniques, conceptualization in art in student works, actualization of modern problems in the subject of youth creativity, motivation of students, including in the conditions of distance learning creativity, the use of alternative methods in the study of the laws of construction of visual composition. Both traditional empirical methods of observation, conversation, experiment, and theoretical (analysis, synthesis), as well as system and project approaches are used in the study. The analysis of the historical understanding of the direction of junk art in art studies, the practical experience of the student scientific and creative association "Creative" (Faculty of Culture and Arts of TSU), as well as the materials of creative classes in the pandemic period became the main materials of the study. The results and examples presented in the article can be applied conceptually to develop other master class programs for different age groups aimed at developing imagination, creative and compositional thinking in teaching fine arts and design

Keywords: junk art, educational and creative process, development of imagination, motivation in a pandemic, conceptualization of educational creative works, pedagogical potential of junk art

Acknowledgement: *This article was prepared with the support of the Council for Scientific and Innovative Activities of Transbaikal State University according to the research project no. 353-GR of 09.02.2022 ("Transbaikal Center for Contemporary Art Research").*

Введение. Новизна исследования связана с анализом педагогического потенциала новых механизмов современного искусства, технологий арт-практик, а именно художественного направления джанк-арт в учебно-творческом процессе разных возрастных групп. Новизна также заключается и в попытках анализа особенностей становления джанк-арта применительно к теоретическому обоснованию привлечения механизмов, приемов и средств данного направления в разработке программ обучения изобразительному искусству.

Направление объединяет механизмы ряда течений в искусстве XX и XXI вв., является популярным среди молодого поколения, актуальным для культуры современной молодежи. Джанк-арт (также «трэш-арт») – современное направление в искусстве и арт-практиках, выражающее идеи актуальной экологической тематики, использующее отработанные материалы, мусор в структуре художественных произведений, экспонатов). «Мусорное искусство» относят к энвайронментальному искусству, внутри которого и выделяют джанк-арт или трэш-арт. Такое место джанк-арт занимает и потому, что творчество художников направлено на привлечение внимания к вопросу экологии и защиты окружающей среды. Привлекательность джанк-арта объясняется широкими возможностями для эксперимента, противопоставлением более традиционным формам в искусстве.

Цель данной работы заключается в обобщении педагогического опыта приме-

нения джанк-арта в учебно-творческом процессе на основе теоретического обоснования его возможностей.

Задачи исследования, отражающие его основные этапы следующие:

- исследование историко-культурного контекста джанк-арта в искусствоведении и истории его осмысления;
- концептуальное обоснование возможности и способов применения джанк-арта в учебно-творческом процессе;
- разработка и систематизация механизмов применения потенциала джанк-арта в учебно-творческом процессе (для студентов и занятий, проводимых студентами);
- практическая апробация исследований потенциала и анализ результатов.

Постановка проблемы в том, что арт-практики сегодня представляют значительный диапазон возможностей – они граничат с произведениями современного искусства и служат материалами для широкого педагогического процесса при этом не получили ещё достаточного теоретического осмысления и разработки методик применения их потенциала.

Институциональная теория оправдывает рассмотрение в искусстве различных новых форм, подкреплённых разработанными концепциями в соответствующих институциях. При применении новых механизмов создания композиций в изобразительном искусстве мы опирались на традиционные законы, приёмы и средства. В связи с этим концептуально обоснованы как разработанные ме-

ханизмы применения джанк-арта в учебном процессе студентов-дизайнеров, студентов педагогов-художников, так и в проектной внеучебной деятельности, а также при разработке мастер-классов, проводимых студентами в различных возрастных группах.

Результаты применены и апробированы как в разработке мастер-классов «Арт-практики» и курса лекций «Современное искусство, так и в практическом плане в практике СНТО «Креатив» и учебно-творческом процессе.

Джанк-арт обладает рядом перспективных приемов, отражаемых в его потенциале: мотивации студентов в том числе в условиях дистанционного обучения творчеству, концептуализации творческих тем в искусстве, актуализации современных проблем, применении новых формообразующих приёмов.

Практическая значимость исследования заключается в разработке концептуальных проектов актуального искусства во внеучебной студенческой деятельности, применении потенциала джанк-арта в творческом процессе, мотивации студентов, вовлечении в учебный, внеучебный творческий поисковый процесс, разработке приемов и упражнений для развития воображения, творческого мышления.

Исследование и других арт-практик с точки зрения их механизмов и изучения в искусствоведении является актуальным перспективным продолжением данного исследования с целью дальнейшей разработки способов их применения в учебно-творческом процессе.

Обзор литературы. Направление джанк-арт в историко-культурном контексте связано не только с тенденциями формообразования в искусстве, но и социокультурным контекстом, мировоззренческими парадигмами, общественными проблемами, экологической обстановкой. История взаимодействия человечества с отработанными материалами находится в тесной связи с особенностью той или иной эпохи. В XX в. отношение к мусору трансформируется. Общество создаёт множество продукции, которая изначально предназначена для того, чтобы стать мусором – недолговечные товары, одноразовая упаковка и изделия, которые быстро устаревают. Согласно исследованиям А. Р. Кожариновой [1], постмодернистская культура отрицает оппозицию «грязное-чистое». Считается, что именно постмодернистский подход [2–5] стал причиной особен-

ного отношения современного искусства к мусору. Кроме того, мусора становится количественно много, что вызывает необходимость менять стратегии взаимодействия с ним – сортировать, думать о его утилизации, переработке и даже философствовать на его тему, подвергая проблему мусора социологическому и культурологическому анализу.

Элитарная культура признает важность и масштабность данной проблемы с XX в. Она инициирует процессы примирения человечества с мусором, окультуривая, эстетизируя его, вводя в контекст искусства, в то время как массовая культура вселяет в своих потребителей страх перед мусором и грязью, ежедневно призывая к их истреблению.

Уже в 1930-е гг. в Германии мусор начинает подвергаться анализу философами с символической точки зрения: как метафора современной культуры вообще. Представляется, что концепция Вальтера Беньямина [6], рассматривающего действительность как «свалку», «мусор», а творчество – как переделку, была одной из самых ранних попыток социокультурного анализа, проведённого в подобном ключе.

Одним из первых в своём творчестве мусор стал осваивать теоретик и практик искусства, дадаист Курт Швиттерс. Он говорил: «Я собственно, не понимаю, почему использованные проездные билеты, прибитые волной к берегу куски древесины, гардеробные номерки, проволоку и детали велосипеда, пуговицы и всякое другое старье, найденное на чердаках и мусорных свалках, нельзя использовать как материал для картин – точно такой же, как изготовленные на фабрике краски» [7]. Именно Курт Швиттерс, используя в своих произведениях любую, находящуюся под рукой вещь, стал основателем «мерц-искусства». Его ассамбляжи создавались из старых шнурков, окурков, сломанных перьев, старых галстуков его друзей и прочего хлама.

Курт Швиттерс первым перевернул отношение к мусору и провозгласил своим творчеством идею о том, что использованные вещи могут стать задачей современного искусства. Его опыты были продолжены французским искусством 1950–1960 гг.

Французский скульптор Сезар Бальдачини стал известен благодаря ассамбляжам из промышленного мусора, в частности – частей разбитых машин, которые он соединял с помощью сварочного аппарата или помещал под гидравлический пресс [1]. Арман Пьер

Фернандес, французский и американский художник, придерживался мнения, что именно мусор может лучше всего рассказать о жизни общества. Арман создаёт серию «мусорных ящиков» – кубов из плексигласа или дерева, заполненных различными отходами – таким образом художник хотел показать жизнь общества, людские интересы, отрывки их быта.

Основоположником джанк-арта в большей степени стал дадаизм. «Дадаизм появился на свет, когда окончательно распалась конструкция европейской культуры, именно в это время сложилась благоприятная ситуация для «иконоборческой активности». Вызревая в лоне футуризма, кубизма и экспрессионизма, он превратился в «плавильную печь» авангарда, он «радикализовал тенденции критики культуры, довёл их до бунта, до абсолютного отрицания» – пишет А. А. Бойе в своей работе «Проблема выражения анти-эстетики дадаизма и её классификация» [8]. Одно из системно-типологических исследований дадаизма как художественного движения в контексте авангардистских экспериментов первой трети XX в. – монография доктора филологических наук В. Д. Седелника [9]. Отметим также ряд других работ данного направления [10–12] и др.

Впервые термин «джанк-арт» в 1961 г. применил Лоуренс Аллоуэй [13] – английский искусствовед, для описания работ Роберта Раушенберга. Он предложил называть так произведения искусства, в основные которых лежат найденные или готовые объекты и мусор. Термин берет начало из послевоенного понятия «мусорной культуры» – оно описывало появившиеся в результате индустриального бума бытовые предметы, век которых по умолчанию не долог.

Отметим, что понятие «современное искусство» – многоаспектное, имеет разные понимания в науке. В статье «Современное искусство в контексте эстетического опыта» [14], Виктор Васильевич Бычков под современным искусством предлагает понимать «Магистральную линию развития арт-практик со второй половины прошлого столетия. Оно берет начало от поп-арта и концептуализма, но практически полностью уходит от живописи и плоской поверхности в пространство инсталляций, акций, перформанса». Л. Н. Захарова [15] отмечает несколько вариантов в определении искусства. Исследуя кич, кэмп и трэш, К. Г. Антонян представляет их как общие тенденции «другого» вкуса; считает, что в современности нивелиру-

ются понятия «плохого» и «хорошего» вкуса, а трэш-эстетика является частью мировых культурных трендов [16]. Существует ряд позиций, связанных с вопросом появления материалов из мусора в искусстве [17–22] и др.

В конце шестидесятих годов XX в. возникла потребность в теории, которая смогла бы обосновать и структурировать процессы, происходящие в художественной практике. Институциональная теория Джорджа Дики [23] – попытка преодоления трудностей и слабостей традиционных теорий, которые пытались дать определение процессам в искусстве, но не смогли этого сделать. Институциональная теория подытоживает, что объект может стать искусством только в контексте института, то есть «мира искусства».

Артур Данто [24] в своей работе «Мир искусства» выделяет теорию подражания и теорию реальности, согласно которым художник не подражает реальности, а создаёт её. По мнению Данто, именно художественные теории делают возможным мир искусства и само искусство. Начиная с шестидесятих годов XX в., философ полагает, что определить объект как произведение искусства можно только благодаря предварительным разъяснениям, художественным теориям, которые делают его возможным, через призму истории искусства.

Современные приёмы в искусстве способствуют созданию новых механизмов, применяемых в педагогическом процессе. При этом использование таких инновационных приёмов в образовательном процессе опирается на идеи педагогического потенциала искусства, разработанные представителями различных наук – педагогики, философии, психологии, культурологии как из общих понятий эстетики, так и из современных подходов к творчеству в педагогическом процессе [25–31].

Учёные отмечают [28], что до сих пор остаются недостаточно полно раскрытыми содержание понятия «педагогический потенциал искусства», а также его место, значение и функции в структуре и организации учебного процесса (в старшем звене школы и вуза).

Потенциал джанк-арта в творческом развитии уже начинает применяться и разрабатываться, отечественными и зарубежными учеными рассматриваются способы и результаты его применения в педагогическом процессе, как например, в контексте применения в учебно-творческом процессе «ненужных материалов», «найденного искусства» [32].

Однако джанк-арт может быть рассмотрен под новыми углами зрения как, например, в роли дополнительных приёмов мотивации и вовлечения в активное творчество студентов художественных направлений с последующей разработкой программ как для проведения занятий самими студентами-педагогами.

Методология и методы исследования.

Гипотеза заключается в следующем: джанк-арт – не только является новым механизмом в актуальном искусстве, привлекает внимание молодёжи, выражает актуальные проблемы действительности, но и в силу своих богатых наборов форм, в большинстве случаев, не претендуя на применение классических категорий искусства, перспективен к применению в педагогическом процессе.

Для понимания направления «джанк-арт» с целью его дальнейшего применения в педагогическом процессе использовалась методология исследований современных форм искусства, основанных научных парадигмах в искусстве, принятых в XX–XXI вв. В качестве основных методологических принципов анализа произведения искусства применялись эстетический, искусствоведческий, культурологический, структурно-семиотический, психоаналитический и другие.

Для осмысления результатов применения джанк-арта в учебном творческом процессе применялись следующие традиционные эмпирические методы педагогических исследований: включенное наблюдение (с целью оценки изменения мотивации во время выполнения творческих упражнений при взаимодействии онлайн), метод формирующего эксперимента (с целью оценки сформированности этих навыков в созданных лабораторных условиях мастерских во время процесса со-творчества педагога или практикующихся студентов, беседы среди студентов групп с целью выявления индивидуальных склонностей в выборе формообразующих приемов в индивидуальных творческих работах и разработке авторских мастер-классов). Кроме того, применен метод экспертной оценки (работы были представлены соответствующим комиссиям: одна работа состоялась как магистерская диссертация с творческим произведением, ряд работ занял призовые места на межрегиональном конкурсе современного искусства «Мост через реальность»).

В теоретическом плане для получения выводов исследования и для составления

программ по его результатам мы опирались на положения системного подхода. Проектный подход был незаменим при организации деятельности студентов в выполнении авторских конкурсных работ.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ тематики учебно-творческих и отдельных художественных работ в направлении джанк-арт, в том числе обусловленной морфологическим содержанием композиций привел к выводу значительном воспитательном потенциале разрабатываемого в педагогическом процессе направления. В нынешних экологических условиях отработанные материалы становятся новой концептуальной темой в искусстве и художественном творчестве. Джанк-арт сегодня – достаточно новое направление, позволяющее увидеть привычные вещи с иной стороны. Работы, созданные со вторичным применением сырья – не только взгляд художника, но и его призыв к современной острой проблеме экологии.

«Мусорное искусство» призвано показать не только свободу выбора материалов, но и их необычное происхождение. Зрители привыкли ассоциировать все, что связано с искусством, с прекрасным, высоким. Картины, написанные маслом, скульптуры из камня, дерева, гипса, песка, глины – экологичны, чисты в своем происхождении. Джанк-арт выступает в противовес привычной «чистоте» используемых материалов, тем самым создавая предпосылки для развития креативного, нестандартного мышления.

Создание арт-объектов из отработанных материалов – отличный способ развития воображения. Джанк-арт удобен для проведения мастер-классов благодаря доступности материалов, достаточно несложному исполнению.

Арт-практика джанк-арта направлена на формирование творческого мышления, стремления к художественному эксперименту, поиску новых форм художественного выражения. Большое преимущество арт-практик в том, что они могут быть оформлены в виде мастер-классов, кратких курсов, учебных пособий для самостоятельного ознакомления и изучения.

Вовлечение студентов в творческий процесс, выходящий за рамки учебной программы – одна из самых сложных и интересных задач во время дистанционного обучения в условиях пандемии. Рассмотрим несколько примеров альтернативной дополнительной работы авторов в таком направлении на дис-

циплине «Пропедевтика» у студентов профиля «дизайн среды» (ЗабГУ, 2021). Достаточно сложно удерживать внимание аудитории, находящейся под влиянием разнообразных окружающих обстановок, в отсутствие непосредственного контакта педагога с творческой работой. В рамках данного проекта были выполнены креативные задания, направленные не на преодоление домашней нерабочей обстановки, а на творческое взаимодействие с ней. На занятии выполнялись творческие упражнения, на их основе были выполнены творческие работы. Во время выполнения упражнений прослеживался достаточно быстрый отклик аудитории, соревновательный эффект во время просмотров черновых набросков композиций, активное взаимодействие. На выполнение данных заданий активно откликнулись все участники процесса, дорабатывая работы до выставочного уровня. С одной стороны, интересные композиции получались достаточно нетрудноёмким способом, с другой – приходилось оттачивать художественные навыки в плане работы с форматом, цветовым и композиционным решением. Часть работ затем экспонировались на выставке молодёжного искусства «Навстречу завтра» (март-апрель 2022, Забайкальский краевой художественный музей) и вызвала интерес как профессионально подготовленных зрителей, так любителей разных возрастов.

Студентам предлагалось подготовить материал – неиспользуемые предметы, небольшие по форме, поиграть в ассоциации с формой, подвигать на форматах найденные предметы, сложить из них композиции пятен, найти интересный образ, подготовить основу, уточнить формат, определить способ фиксации и окрашивания.

Рассмотрим несколько примеров. Работа Марии Пичуевой (рис. 1–2) – из серии ассамбляжей «Подводные обитатели». Основная серии – поиск образов в простых, хорошо знакомых в повседневности предметах. Художественный образ может быть спонтанно найден с помощью ассоциативных связей, возникающих у зрителя, рассматривающего отвлеченные объекты. Морские серии – одна из наиболее популярных тем в композициях джанк-арта, однако каждый найденный образ состоит из новых предметов и интересен по-новому.

«Молекулярная импровизация» – композиция, выполненная под впечатлением от выразительных снимков, схем молекулярных соединений (рис. 3). Задание позволило выполнить ряд альтернативных упражнений по пропедевтике («акцент на малом объекте», «акцент на большом», «пятно-пространство» и т. п., вместо аппликативных приёмов компоновались небольшие предметы, вспоминались с большим интересом уже пройденные композиционные приёмы).

Рис. 1, 2. Мария Пичуева. Подводные обитатели. Из серии ассамбляжей: 28,5×32; 34×28,5. 2022
Fig. 1, 2. Maria Pichueva. Underwater inhabitants. From a series of assemblages: 28,5×32; 34×28,5. 2022

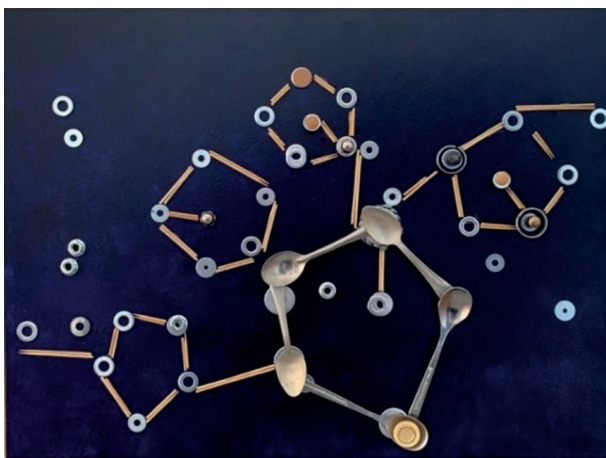

Рис. 3. Станислав Федосеев. Молекулярная импровизация. Ассамбляж. 44,5×59,5. 2022
Fig. 3. Stanislav Fedoseev. Molecular improvisation. Assemblage. 44,5×59,5. 2022

Рис. 4. Elizaveta Kuznetsova, Tatiana Shalavina. Сорока. Ассамбляж. 59×41,5. 2022.

Fig. 4. Elizaveta Kuznetsova, Tatiana Shalavina. Magpie. Assemblage. 59×41,5. 2022

Подобно тому, как сорока уносит к себе в так называемую «коллекцию» всё, что блестит и просто интересные предметы, образ в работе «Сорока» (рис. 4) обладает аналогичной тематической «собираемостью» в прямом смысле слова. При этом образ может быть прочтен по-разному: птичка с пышным хвостом, сидящая на ветке, или некая дама. Художник вступает в интерактивную игру со зрителем, приглашая угадать, что унесла сорока и что стало элементами наряда этой дамы, что также интересно в применении данной работы в качестве иллюстративного материала.

Вдохновившись обзорами экспозиций Современной галереи, Тейт (англ. Tate Modern) – лондонской галереи модернистского и современного искусства, студенты по аналогии с увиденным выполняли поисковые работы фактур рельефов в технике ассамбляж (рис. 5, 6). Здесь отрабатывались навыки работы с созданием композиций фактур, интерьерных дизайнерских решений. Предметная составляющая позволила выйти на достаточно крупный формат, чего зачастую недостает в упражнениях для дизайнеров младших курсов.

Рис. 5. Нагмид Цырендашиева. Рельеф-1. Ассамбляж. 100×75. 2022

Fig. 5. Nagmid Tsyrendashieva. Relief-1. Assemblage. 100×75. 2022

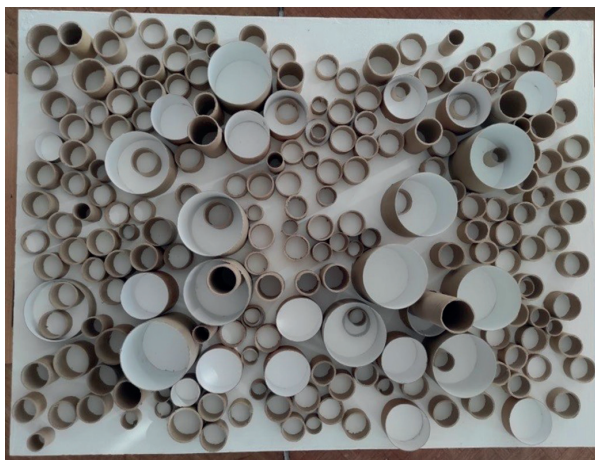

Рис. 6. Ольга Сафиулина, Евгения Тарасова. Рельеф № 2. Ассамбляж. 75×100. 2022

Fig. 6. Olga Safiulina, Evgenia Tarasova. Relief No. 2. Assemblage. 75×100. 2022

Концепция серии коллажей «На чешуе жестяной рыбы» (рис. 7, 8) связана с модернистскими идеями и одним из символов модернизма – творчеством В. Маяковского с одной стороны с лирическим пониманием возможности в разных привычных формах видеть другие (вспомним: «На чешуе жестяной рыбы, прочел я зовы новых губ...»), что, на наш взгляд, является неотъемлемой частью художественного образа. С другой стороны, джанк-арт дает возможности игры с материалами и текстурами: на чешуе, именно «жестяной рыбы»: «мусорное искусство» заимствует свои композиционно-формообразующие приёмы из технологий стим-панка, ассамбляжа. Концептуальная передача образов животных дополняет композицию, как в образном плане, так и в плане обращения к экологическим проблемам.

Серия композиций символизирует новый взгляд на привычные образы, представляя их с другой стороны. Она состоит из шести композиций, образующих три пары. Первая пара – «Золотая Рыбка и Царевна-Лягушка». Золотая рыбка – талисман удачи, изобилия, благополучия, изобилия и богатства. Царевна-Лягушка выступает персонажем сказки, рассказывающей о выборе одного из возможных образцов жизни, в её образе много ключей. Вторая пара – «Кот Учёный и Мудрая Сова». Данные персонажи выступают как олицетворение мудрости и ума. Пара «Стрекоза и Муравей» олицетворяют трудолюбие и беспечность. Интересно, что относительно низкая трудоёмкость данной работы позво-

лила автору создать различные варианты образа. Студент с интересом выполнил 9 композиций, включая варианты, на данную тему, которые уже применяются как интерьерные картины, как самодостаточные произведения арт-практик, а также нашли своё применение в педагогическом процессе в качестве наглядных пособий для заданий во время мастер-классов по джанк-арту. Это вышло за рамки заданий и участия в выставке, что может свидетельствовать о возросшей мотивации к творческому поиску и художественным навыкам, успешном поиске индивидуального авторского стиля.

Джанк-арт сегодня применяется в соединении с самыми разнообразными технологиями, например, Тим Нобл и Сью Вебстер предложили пропускать свет через мусор. Отбрасываемые на различные поверхности тени могут создавать своеобразные композиции. При изучении способов создания теневых композиций с помощью пропускания пучка света через скопления материала (мусора), в плане развития воображения и пространственного мышления считается перспективным создавать свои композиции. Возможны варианты поисковых заданий: целенаправленное формирование композиции по заранее продуманной теме, форме, спонтанный результат, полученный в поиске различных освещений предметов. Эти упражнения дают возможности формирования навыков объёмно-пространственной композиции.

Как итог усвоения и повторения навыков построения композиций, параллельно с учеб-

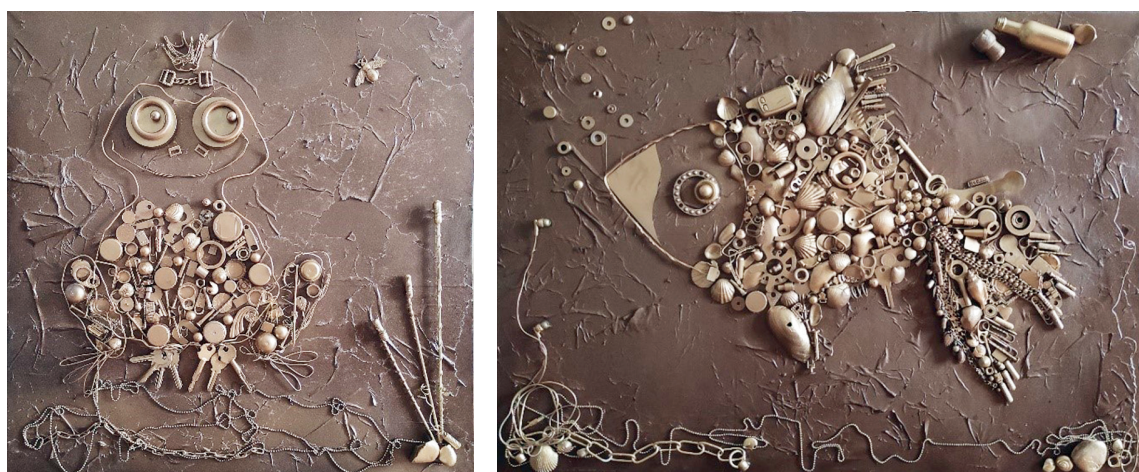

Рис. 7, 8. Анастасия Шлыкова. Царевна-Лягушка и Золотая Рыбка. 60,5×60 и 64,5×90. Из серии «На чешуе жестяной рыбы». Ассамбляж. 2021–2022

Fig. 7, 8. Anastasia Shlykova. The Frog Princess and the Goldfish. 60,5×60 and 64,5×90. From the series «On the scales of a tin fish». Assemblage. 2021–2022

ной и внеучебно-творческой работой со студентами был разработан курс мастер-классов «Арт-практики», предназначенный для проведения студенческом научно-творческом объединении «Креатив», а также затем для применения в адаптированном виде в различных возрастных группах. Основная часть мастер-классов прошла успешную апробацию. Также после проведения мастер-классов в СНТО «Креатив» на базе творческих мастерских были выполнены концептуальные теоретические проекты с практическим воплощением идей в композиционных формах. Данные работы также были успешно представлены на нескольких выставках краевого и межрегионального уровня.

Создание арт-объектов на мастер-классах – удобный способ обучения новому, развития воображения. Нижеперечисленные техники целесообразно применять для проведения мастер-классов благодаря доступности материалов, несложному исполнению, определённой свободе действий, достаточно быстрому эффекту, но получаемому продуманно и с оттачиванием навыков в композиции.

Содержание программы, разрабатываемой участниками СНТО, отражает следующие направления: джанк-арт, джанк-бук, coffee-art, флюид-арт, эбру, resin-art, рисунок светотенью и др.

Активное участие студентов в разработке программ мастер-классов для различных возрастных аудиторий свидетельствует о высоком педагогическом потенциале применения новых концептуальных технологий в художественном творчестве.

Заключение. Таким образом, осмысление джанк-арта в современном искусстве, с точки зрения институциональной теории и истории его возникновения, развития в энвайронментальном искусстве привело к выводу о возможности эффективного применения его в профессиональном становлении студентов-дизайнеров и студентов, педагогов-художников.

В результате исследования джанк-арта в современном искусстве и истории его возникновения выяснены основные направления, повлиявшие на становление.

Считаем, что применение формообразующих приёмов, художественных принципов современного актуального направления

джанк-арта в учебно-творческом процессе имеет значительный потенциал, представляющий следующий ряд аспектов.

Джанк-арт перспективен в концептуально-тематическом плане, в плане воспитательного аспекта, поскольку направлен на привлечение внимания к вопросу экологии, защиты окружающей среды, бережного отношения к материалам.

Направление джанк-арт привлекательно экспериментальностью, сопоставлением с классическими приемами в творчестве, новыми формообразующими приемами в методике создания художественных произведений, способствующими развитию креативного мышления, мотивации в учебно-творческом процессе, испытывающем разнообразные кризисные процессы, такие как обусловленные дистанционным обучением.

Ассамбляж как приём, используемый в данном направлении – художественный метод, дающий дополнительные возможности альтернативного изучения законов композиции в изобразительном искусстве, в том числе среди представителей обучающихся с особенностями.

Одним из результатов опыта внедрения джанк-арта в учебно-творческий процесс стало создание ряда художественных композиций молодых художников студенческого научного творческого объединения «Креатив», представленных на выставочном проекте «Навстречу завтра». Важным этапом работы являлось проектирование серий ассамбляжей в направлении джанк-арт. Эти композиции воплощают новый взгляд на привычные вещи, представляя их с другой стороны. Основные концептуальные выводы отразились в разработке курса мастер-классов «Арт-практики».

Какими бы ни были дискуссии в связи с пониманием современных критериев оценки художественного образа, авторы предлагают обращаться к ценностным тематическим ориентирам и общехудожественным законам построения образа, имеющим основополагающий смысл в обучении изобразительному искусству. Авторы считают необходимым и дальнейший анализ концептуальных основ инновационных приёмов и средств, современных арт-практик, педагогический потенциал которых представляет значительный интерес.

Список литературы

1. Кожаринова А. Р. Мусор как продукт культуры: от утилизации к эстетизации. Текст: электронный // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 3. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/520> (дата обращения: 10.01.2023).
2. Андреева Е. Ю. Постмодернизм: Искусство второй половины XX – начала XXI века. СПб.: Азбука-классика, 2007. 493 с.
3. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 2013. 160 с.
4. Маньковская Н. Б. Постмодернизм в искусстве // Маньковская Н. Б. Феномен постмодернизма: Художественно-эстетический ракурс. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив: Университетская книга, 2009. С. 109–209.
5. Фостер Х., Краусс Р. Искусство с 1900 года: модернизм, антимодернизм, постмодернизм. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 816 с.
6. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М.: Медиум, 1996. 239 с.
7. Бертолини Ж. Мусор – это другие. Текст: электронный // Отечественные записки. 2007. № 3. URL: <https://www.stranaoz.ru/2007/3/musor-etodrugie> (дата обращения: 10.01.2023).
8. Бойе А. А. Проблема выражения анти-эстетики дадаизма и её классификация // Артикульт. 2016. 23. С. 17–25.
9. Седельник В. Д. Дадаизм и дадаисты: монография. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 552 с.
10. Рихтер Х. ДАДА – искусство и антиискусство: вклад дадаистов в искусство XX века. М.: Гилея, 2014. 360 с.
11. Щеглова М. В. Дадаизм – социально-психологический симптом эпохи перемен // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2005. № 2. С. 59–65.
12. Томкинс К. Марсель Дюшан. Послеполуденные беседы. М.: Грюндриссе, 2014. 160 с.
13. Kristine Stiles. Junk art. Текст: электронный // Oxford Art Online. URL: https://www.academia.edu/88225714/Junk_art (дата обращения: 10.01.2023).
14. Бычков В. Современное искусство в контексте эстетического опыта // Искусствознание. 2015. № 3–4. С. 228–248.
15. Захарова Л. Н. Возможно ли определить искусство? // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 35, вып. 28. С. 101–104.
16. Антонян, К. Г. Очарование дурного вкуса: трэш, кич, кэмп как тенденции // Вестник психофизиологии. 2014. № 3. С. 96–102.
17. Гончаренко Н. Мусор и его изображение в творчестве художников поп-арта и «нового реализма» // Искусство и образование. 2015. № 5. С. 7–17.
18. Осипова Н. О. Мусорный ландшафт современной культуры // Вестник Вятского государственного университета. 2011. № 3. С. 117–121.
19. Тетсуо Когава. Трэш-арт в эпоху цифрового тлена. 2011. URL: http://old.mediaartlab.ru/site/russian_version/texts/trashart_in_the_age_of_Digital_Ash.htm. (дата обращения: 10.01.2023). Текст: электронный.
20. Малышева А. В. Ресайклинг-арт как современное искусство и экологическое движение. Текст: электронный // Молодежный научный форум: гуманитарные науки: электр. сб. ст. по материалам XXX Студ. междунар. заоч. науч.-практ. конф. 2016. № 1. С. 15–19. URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1\(29\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1(29).pdf) (дата обращения: 10.01.2023).
21. Lebedinskaya V. S. Junk art as a modern trend in art // Диалог культур: материалы XIV Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (Санкт-Петербург, 20–22 мая 2021 г.): в 2 ч. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т пром. техн. и дизайна, 2021. Ч. II. С. 118–121.
22. Donadio M. S. Transfigured wasteland: The sculpture of Richard Stankiewicz. Andover: Addison Gallery of Amer Art, 1997. 175 p.
23. Дики Д. Определяя искусство // Американская философия искусства: основные концепции второй половины XX века – антиэссенциализм, перцептуализм, институционализм. Антология. Екатеринбург: Деловая книга; Бишкек: Одиссей, 1997. С. 243–252.
24. Данто А. Мир искусства. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 64 с.
25. Бердяев Н. А. Смысл творчества. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2002. 678 с.
26. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974. 392 с.
27. Бычков В. В. Эстетика. Краткий курс. М.: Проект, 2003. 384 с.
28. Командышко Е. Ф. Педагогический потенциал искусства в творческом развитии учащейся молодежи: интегративный подход: монография. М.: ИХО РАО, 2011. 292 с.
29. Горбачева Д. А. Развитие творческого потенциала студентов вузов культуры и искусств – будущих специалистов социально-культурной деятельности: аксиологический подход: автореферат ... д-р пед. наук: 13.00.05, 13.00.08. М., 2009. 43 с.

30. Сергеева Н. Ю. Педагогический потенциал современных видов искусства // Искусство и образование. 2009. № 6. С. 135–141.

31. Клименко А. Ю. Педагогический потенциал современного искусства // Культура и искусство в современном обществе: сб. ст. Волгоград: Волгоград. гос. ун-т, 2021. С. 126–131.

32. Bright E. K. Found art: Recycling our roots. 1996. URL: https://www.researchgate.net/publication/331931012_The_Art_of_Recycling_Fresco-Icons_At_the_Roots_of_the_Cult_of_Images (дата обращения: 10.01.2023).

Сведения об авторах

Ляшенко Екатерина Сергеевна, кандидат культурологии; Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30); kreativfho@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8010-2768>.

Шлыкова Анастасия Дмитриевна, аспирант; Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30); stasyashaaa@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0008-5085-5046>.

Вклад авторов

Ляшенко Е. С. – основной автор, является организатором исследования, формулирует выводы и обобщает итоги реализации проекта.

Шлыкова А. Д. – анализировала материал исследования, теоретические подходы к анализу джанк-арта.

Для цитирования

Ляшенко Е. С., Шлыкова А. Д. О потенциале джанк-арта в учебно-творческом процессе // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 18, № 2. С. 165–176. DOI: 10.21209/2658-7114-2023-18-2-165-176.

Статья поступила в редакцию 20.01.2023; одобрена после рецензирования 22.02.2023; принята к публикации 24.02.2023.

References

1. Kozharinova, A. R. Garbage as a product of culture: from recycling to aestheticization. Horizons of Humanitarian knowledge, no. 3, 2017. Web. 10.01.2023. <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/520>. (In Rus.)
2. Andreeva, E. Yu. Postmodernism: The Art of the second half of the XX – beginning of the XXI century. SPb: Azbuka-klassika, 2007. (In Rus.)
3. Liotar, Zh.-F. The state of postmodernity. SPb: Aleteya, 2013. (In Rus.)
4. Mankovskaya, N. B. Postmodernism in Art. The phenomenon of postmodernism: Artistic and aesthetic perspective. M; SPb: Centr gumanitarnykh iniciativ: Universitetskaya kniga, 2009: 109–209. (In Rus.)
5. Foster, H., Krauss, R. Art since 1900: modernism, anti-modernism, postmodernism. M: Ad Marginem Press, 2015. (In Rus.)
6. Benyamin, V. A work of art in the era of its technical reproducibility. Medium, 1996. (In Rus.)
7. Bertolini, Zh. Garbage is others. Otechestvennye zapiski, no. 3, 2007. Web. 10.01.2023. <http://www.stranaoz.ru/2007/3/musor—etodrugie>. (In Rus.)
8. Boye, A. A. The problem of expressing anti-aesthetics of Dadaism and its classification. Artcult, no. 23, pp. 17–25, 2016. (In Rus.)
9. Sedelnik, V. D. Dadaism and Dadaists. M: IMLI RAN, 2010. (In Rus.)
10. Rihter, Kh. Dada-experience and anti-experience: Vlad Dadaist's experience XX centuries. M: Gileya, 2014. (In Rus.)
11. Scheglova M. V. Dadaism is a socio-psychological symptom of the era of change. Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University, no. 2, pp. 59–65, 2005. (In Rus.)
12. Tomkins, K. Marcel Duchamp. Afternoon conversations. M: Izdatelstvo Gryundrisse, 2014. (In Rus.)
13. Kristine, Stiles. Junk art. Oxford Art Online. Web. 10.01.2023. https://www.academia.edu/88225714/Junk_art. (In Engl.)
14. Bychkov, V. Contemporary art in the context of aesthetic experience. Art Studies, no. 3–4, pp. 228–248, 2015. (In Rus.)
15. Zaharova, L. N. Is it possible to define art? Bulletin of Chelyabinsk State University, no. 35, pp. 101–104, 2012. (In Rus.)

16. Antonyan, K. G. Bulletin of Psychophysiology, no. 3, pp. 96–102, 2014. (In Rus.)
17. Goncharenko, N. Garbage and its image in the works of pop art and “new Realism” artists. Art and Education, no. 5, pp. 7–17, 2015. (In Rus.)
18. Osipova, N. O. Garbage landscape of modern culture. Bulletin of Vyatka State University, no. 3, pp. 117–121, 2011. (In Rus.)
19. Tetsuo, Kogava. Thrash art in the era of digital decay. 2011. Web. 10.01.2023. http://old.mediaartlab.ru/site/russian_version/texts/trashart_in_the_age_of_Digital_Ash.htm. (In Rus.)
20. Malysheva, A. V. Recycling art as contemporary art and environmental movement. Youth Scientific Forum: Humanities: elektr. sb. st. po materialam XXX stud. mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf. M: MCNO, no. 1, pp. 15–19, 2016. [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1\(29\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1(29).pdf) (In Rus.)
21. Lebedinskaya, V. S. Junk art as a modern trend in art. Dialogue of cultures. Materials of the XIV interuniversity scientific-practical conference with international participation. SPb, May 20–22, 2021. Part II, 2021: 118–121. (In Engl.)
22. Donadio, M. S. Transfigured wasteland: The sculpture of Richard Stankiewicz. M: 1997. (In Engl.)
23. Diki, D. Defining Art / American philosophy of art: the main concepts of the second half of the XX century – anti-essentialism, perceptualism, institutionalism. Antologiya. Yekaterinburg: Delovaya kniga, Bishkek: Odissej, 1997: 243–252. (In Rus.)
24. Danto, A. The World of art. M: Ad Marginem Press, 2017. (In Rus.)
25. Berdyaev, N. A. The meaning of creativity. M: Harkov: Folio; M: AST, 2002. (In Rus.)
26. Arnhejm, R. Art and Visual Perception. M: Progress, 1974. (In Rus.)
27. Bychkov, V. V. Aesthetics. Short course. M: Proekt, 2003. (In Rus.)
28. Komandysenko, E. F. Pedagogical potential of art in the creative development of students: an integrative approach. M: IHO RAO, 2011. (In Rus.)
29. Gorbacheva, D. A. Development of creative potential of students of universities of culture and arts – future specialists of social and cultural activity: axiological approach. Dr. sci. diss. abstr. M., 2009. (In Rus.)
30. Sergeeva, N. Yu. Pedagogical potential of modern art forms. Arts and education, no. 6, pp. 135–141, 2009. (In Rus.)
31. Klimenko, A. Yu. Pedagogical potential of contemporary art. Culture and Art in Modern Society: A Collection of Articles. Volgograd: Volgogradskiy gosuniversitet, 2021: 126–131. (In Rus.)
32. Bright, E. K. Found art: Recycling our roots Web.10.01.2023. https://www.researchgate.net/publication/331931012_The_Art_of_Recycling_Fresco-Icons_At_the_Roots_of_the_Cult_of_Images. (In Engl.)

Information about the authors

Lyashenko Ekaterina S., Candidate of Cultural Studies; Transbaikalian State University (39 Aleksandro-Zavodskaya St., Chita, 672039, Russia); kreativfho@mail.ru, ORCID ID. <https://orcid.org/0000-0001-8010-2768>.

Shlykova Anastasia D., postgraduate; Transbaikalian State University (30 Aleksandro-Zavodskaya St., Chita, 672039, Russia); stasyashaaa@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0008-5085-5046>.

Contribution of authors to the article

Lyashenko E. S. – the main author, the organizer of the study, formulated conclusions and summarized the results of the project.

Shlykova A. D. – analyzed the research material, theoretical approaches to the analysis of junk art.

For citation

Lyashenko E. S., Shlykova A. D. About the Potential of Junk Art in the Educational and Creative Process // Scholarly Notes of Transbaikalian State University. 2023. Vol. 18, no. 2. P. 165–176. DOI: 10.21209/2658-7114-2023-18-2-165-176.

**Received: January 20 2022; approved after reviewing February 22 2023;
accepted for publication February 24 2023.**